

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра государственного и муниципального управления

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
О.В. Алиева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПОДДЕРЖКА ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

38.04.04 Государственное и муниципальное управление
Магистерская программа «Публичное управление»

Выполнила работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Окотэтто Светлана Дмитриевна

Научный руководитель
профессор кафедры
государственного и
муниципального управления, д-р
социол. наук, доцент

Заболотная Галина Михайловна

Рецензент
главный бухгалтер
администрации муниципального
образования село Сеяха

Хоротэтто Мария Дмитриевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ СФЕРЫ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	8
1.1.ТРАДИЦИОННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.2.ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	15
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ	25
2.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	25
2.2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АЗРФ - арктическая зона Российской Федерации

ВКР - выпускная квалификационная работа

КМНС - коренные малочисленные народы Севера

КМН - коренные малочисленные народы

МР - муниципальный район

РФ - Российская Федерация

ТХД - традиционная хозяйственная деятельность

ФЗ - федеральный закон

ХМАО-Югра - Ханты-Мансийский автономный округ-Югра

ЯНАО - Ямало-Ненецкий автономный округ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что на арктических территориях России проживают 19 коренных малочисленных народов, располагаются объекты их наследия, которые представляют историческую и культурную ценность общемирового значения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) в Арктической зоне составляет 102 тыс. человек. Законодательством РФ определено 13 видов традиционной хозяйственной деятельности КМНС, в числе которых животноводство, разведение собак, бортничество, рыболовство и другие. Действующий перечень стал ограничивающим фактором в освоении и развитии других видов деятельности, например, экологического и этнокультурного туризма.

Сегодня традиционная хозяйственная деятельность (далее – ТХД) остается основным занятием коренных, но оно неспособно обеспечить нормальный уровень и качество жизни. Во многих семьях базовым ресурсом являются социальные выплаты. В семьях, живущих на социальные пособия, чаще чем в иных случаях утрачивается национальная культура и язык. Северным народам становится характерно неэкологическое, псевдорациональное мышление, расточительные отношения к природным ресурсам.

Отрасли ТХД являются значимыми и сохраняют свою актуальность для северных народов и сегодня, а в условиях распространения коронавирусной инфекции, когда внедрены ограничения в деятельности большинства сфер предпринимательской деятельности, особенно составляют материальную базу для социально-экономического развития, культурной эволюции, являются базисом для роста реальных доходов населения и составляют основной источник жизнеобеспечения домохозяйств КМНС.

Как известно, ведение традиционной деятельности КМНС сопровождается определенным набором рисков, в числе которых можно отметить экстремальный, часто меняющийся климат, хрупкую экосистему, свойственную арктическому полю, невысокое качество образования, частично или полное отсутствие в течение круглого года транспортного обеспечения и другие. Перечисленные факторы обуславливают низкие возможности КМНС для ведения конкурентной хозяйственной деятельности, однако это не умоляет значимости для увеличения занятости коренного населения отдаленных и небольших населенных пунктов.

Чтобы эффективно осуществлять государственную поддержку ТХД на территории КМНС, необходимо создание и развитие промышленной, инфраструктуры, технологических прорывов, способствовать продвижению на иностранные международные рынки товары, произведенные на территориях КМНС, осуществлять финансовую поддержку в области развития туристических направлений и всей сферы туризма, осуществлять квалифицированную подготовку кадров для ведения ТХД, вовремя осуществлять модернизацию и восстановление объектов локальной генерации, оповещать средства массовой информации для роста популяризации предпринимательства на территориях КМНС.

Степень разработанности темы. Сферу традиционного хозяйствования КМНС исследовали многие ученые, особо следует отметить труды политологов, юристов и этнологов, в числе которых Р.Г. Абдулатипов, С.А. Авакьян, Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.М. Добрынин, Е.И. Козлова, Б.С. Крылов, В.А. Кряжков, Н.А. Михалева, С.С. Собянин, Т.Я. Хабриева, Г.Н. Чеботарев, Б.С. Эбзеев и многие другие. Следует также отметить работы таких корифеев отечественной правовой науки и истории, как А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, М.Ф. Владимирский-Буданов, Д.Я. Самоквасов.

Однако, несмотря на ряд предпринятых мер для обеспечения достойного уровня жизни коренных народов Севера, отдельные вопросы государственной

политики сферы традиционного хозяйствования КМНС остаются неурегулированными.

Таким образом, необходимо особое внимание обратить на законодательство РФ, в частности на задачу государственной политики сферы традиционного хозяйствования КМНС – важно структурировать имеющиеся законопроекты, систематизировать их, обеспечить их преемственности и единство, а также активизировать их практическое применение.

Цель исследования заключается в характеристике и анализе государственной политики относительно поддержки сферы традиционного хозяйствования КМНС.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- раскрыть традиционную хозяйственную деятельность КМНС как объект исследования;
- рассмотреть государственную политику в отношении КМНС;
- описать институциональные основы реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования на региональном уровне;
- выявить организационно-экономические механизмы развития традиционного хозяйствования народов Севера;
- провести анализ развития предпринимательства с традиционным хозяйствованием.

Объект исследования – сфера традиционной хозяйственной деятельности КМНС.

Предмет исследования – приоритетные направления, а также инструменты поддержки традиционного хозяйствования КМНС.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, общенаучные методы познания, в частности, методы логического анализа, диалектической логики, системного анализа, аналогии, обобщения и классификации.

Эмпирической базой исследования послужили труды ученых и специалистов в государственном управлении, а также других авторов, чьи работы затрагивают изучаемый вопрос. В качестве материалов исследования использовалось национальное и международное законодательство, затрагивающее отношения, связанные с государственной политикой по поддержке сферы традиционного хозяйствования КМНС, публикации по проблемам государственной политики по поддержке сферы традиционного хозяйствования КМНС, а также другие печатные и электронные материалы.

Структура работы включает в себя введение, две главы, последовательно и логично раскрывающие тему исследования, заключение, а также библиографический список.

Первая глава отражает теоретические и нормативные правовые основы использования государственной политики по поддержке сферы традиционного хозяйствования КМНС. В данной главе раскрыто понятие традиционной хозяйственной деятельности КМНС как объекта исследования, а также приводятся взгляды различных авторов на осуществление государственной политики в отношении КМНС и дается анализ федерального законодательства в рассматриваемой сфере.

Во второй главе исследуется практика реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования в арктических регионах России. Далее в этой главе анализируются институциональные основы реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования на региональном уровне, организационно-экономические механизмы развития традиционного хозяйствования народов Севера, приводятся направления осуществления предпринимательства с традиционным хозяйствованием.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ СФЕРЫ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

ТРАДИЦИОННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Традиционное хозяйство КМНС, представляющее совокупность отраслей хозяйства, исторически сложившихся на определённой территории в процессе взаимодействия этноса (этнической группы) с природной средой, является уникальным историческим опытом традиционного природопользования и основой жизнеобеспечения, важнейшим условием сохранения самобытной культуры и языка.

Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера утверждены Правительством Российской Федерации [1.14].

Согласно перечню видов традиционной хозяйственной деятельности к ним относятся:

- животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство);
- переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, окостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов;
- собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак);
- разведение зверей, переработка и реализация продукции звероводства;

- бортничество, пчеловодство;
- рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация водных биологических ресурсов;
- промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции;
- земледелие (огородничество), а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений;
- заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд;
- собирательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений);
- добыча и переработка общераспространённых полезных ископаемых для собственных нужд;
- художественные промыслы и народные ремесла;
- строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности.

Особенности развития традиционного хозяйства в конкретных регионах определяются спецификой природных ресурсов и природных условий.

Традиционное хозяйство включает в себя систему традиционного природопользования как исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира и других природных ресурсов.

Виды традиционного природопользования определяют естественные природные условия и характер взаимодействия с ними этноса (рис. 1.1).

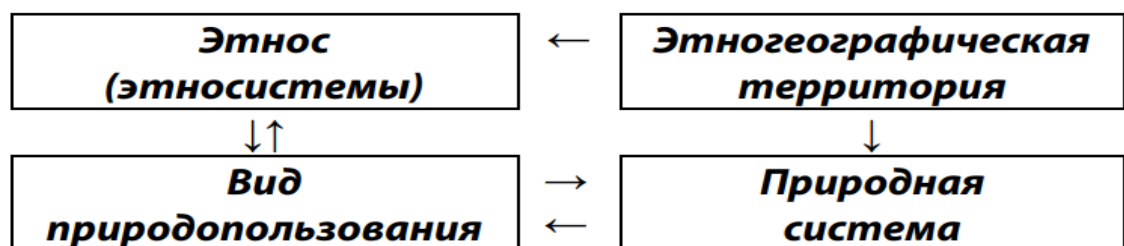

Рис. 1.1. Формирование видов природопользования

Анализ развития традиционного природопользования свидетельствует о нестабильности этого процесса, обусловленного возникновением ряда угроз политического, социально-экономического, экологического, институционального, демографического характера.

В 30-е гг. XX столетия начался переход от частного хозяйствования к коллективному, который в основном завершился к концу этого десятилетия, что способствовало насильственному изменению организационных форм ведения традиционной хозяйственной деятельности и традиционного уклада жизни коренному населению. В послевоенный период, вплоть до начала рыночных реформ, интенсивное освоение природных ресурсов в районах проживания КМНС способствовало сокращению промысловых угодий и запасов возобновляемых природных ресурсов. Не меньший урон был принесен развитию традиционного природопользования в 90-е гг. угрозой социально-экономического характера, связанной с переходом от плановой к рыночной экономике и реализацией недостаточно продуманной стратегии экономического развития, ориентированной на интенсивное промышленное освоение нефтегазового комплекса северных территорий [Мархинин, Удалова, с. 23].

Ретроспективный анализ развития традиционных отраслей с начала 1990-х гг. свидетельствует о тех перипетиях, которые произошли при переходе от плановой к рыночной экономике, когда цены на большинство промышленных товаров, транспорт, электроэнергию выросли в 10 и более раз при повышении закупочных цен на продукцию традиционного природопользования не более чем в два раза. Диспаритет цен стал одним из основных факторов, обусловивших нерентабельность производства в традиционном секторе хозяйства. Данный процесс продолжился и в нулевые и последующие годы. В силу убыточности заготовки и добычи предприятия традиционных отраслей нуждаются в мерах государственной поддержки. К примеру, в СССР дотировалась на 50 % продукция промыслов; на 60 % - оленеводство; на 35 % -

звероводство [Рыбкин, Тури, с. 175]. В рыночных условиях, как показывает практика, хозяйственная деятельность многих предприятий традиционного сектора, основанная только на заготовке продукции промыслов, продолжает оставаться убыточной, что предопределило ликвидацию многих из них.

Свою лепту внесли и последствия промышленного освоения этих территорий:

- сокращение площадей традиционного природопользования;
- загрязнение рек и браконьерство;
- перекрытие путей сложившейся миграции животных в результате дорожного и энергетического строительства;
- пожары и разливы нефти и т. д.

В силу чего произошли снижение продуктивности традиционных отраслей и ухудшение условий жизнедеятельности коренных этносов. Перечисленные угрозы, препятствующие нормальному развитию традиционного природопользования, сохраняются и в настоящее время в отношении всех форм организации хозяйственной деятельности.

Основной формой организации на сегодня являются общины, имеющие более устойчивый правовой статус, выступающие одновременно относительно крупными хозяйственными субъектами, в первую очередь претендующие на бюджетное финансирование и включение в окружные социально-экономические программы. К примеру, их доля остается стабильно высокой среди всех организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра. В региональном реестре (табл. 1.1) числится 87 организаций с общим числом, работающих на постоянной и временной (сезонной) форме занятости 1094 чел., из них 762 чел. — представители коренных малочисленных народов Севера.

Реестр организаций, ведущих традиционную хозяйственную деятельность
в Югре, на 11.11.2020 г. [3.14]

Территория	Кол-во организаций, ед.				Численность КМНС, чел.			
	город	ПГГ	село	всего	город	ПГГ	село	всего
Белоярский МР	1	—	4	5	6	—	7	13
Березовский МР	—	8	6	14	—	94	111	205
Коидинский МР	1	7	6	14	4	45	50	99
Нефтеюганский МР	1	1	—	2	14	1	—	15
Нижневартовский МР	2	1	5	8	38	26	52	116
Октябрьский МР	—	1	1	2	—	4	3	7
Советский район МР	1	—	—	1	1	—	—	1
Сургутский МР	1	—	3	4	4	—	95	99
Х.Мансийский МР	12	—	25	37	74	—	133	207
Итого	19	18	50	87	141	170	451	762

В целом на долю рыболовства, охотничьего промысла и сбора дикоросов приходится 90% работающих и 85% предприятий (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Распределение организаций и численности КМНС по видам
традиционной хозяйственной деятельности в Югре, на 20 ноября 2018 г. [3.14]

Вид деятельности	Кол-во организаций		Численность КМНС	
	ед.	уд. вес, %	чел.	УД. вес, %
Оленеводство	2	2.3	2	0.3
Рыболовство	51	58,6	376	49,3
Охотничий промысел	13	14.9	164	21,5
Сбор дикоросов	10	11.5	144	18.9
Прочие	11	12,7	76	10,0
Всего	87	100.0	762	100.0

Еще одним видом ТХД можно отметить охотничье хозяйство.

Охота — одно из мероприятий, которое имеет важнейшее значение, как мощный фактор социального благополучия КМНС. Для КМНС охота - это способ выжить и обеспечить свою семью. Поэтому осуществление мероприятий по охране животных и среды их обитания является сегодня приоритетом.

Для рационального использования объектов животного мира департамент ежегодно проводит расчет объемов, разрешённых к добыче. На ноябрь 2020

года уже поступило более 5 тыс. заявлений на участие в распределении разрешений по методу случайной выборки на лимитированные виды охотничьих ресурсов.

В современных условиях для сохранения животного мира приходится вводить ограничения на проведение охотничьих мероприятий. Так, в 2020 году введен запрет на использование дикого северного оленя на ближайшие четыре года (с 2020 по 2024). Аналогичный запрет охоты, к примеру, на территории Ямала уже действовал с 2015 по 2020 годы. Тем не менее, сейчас на территории Ямала насчитывается всего лишь 18 тыс. особей. При этом допустимая норма для добычи оленя составляет не менее 20 тыс. особей.

Также охотничье хозяйство характеризуется высоким удельным весом постоянных издержек в структуре затрат, как следствие, чем экстремальнее условия ведения деятельности в охотничьем хозяйстве, тем выше оказываются в отрасли пороговые требования к входу на рынок.

Охотничий туризм – локальный и международный – потенциально одна из наиболее востребованных отраслей спортивной охоты. Проблема в том, что вроде бы перспективный сегмент экономики находится не в самом лучшем состоянии. Законодательство, логистика, кадры – все это нуждается в серьезном улучшении. В перспективе, наличие туристической инфраструктуры в охотничьих хозяйствах позволит обеспечить местами проживания граждан, посещающих охотничьи угодья с целью отдыха, охоты и рыбной ловли, а также будет способствовать развитию сервисных услуг, кроме того, повысит привлекательность регионов КМНС.

Почти у всех северных народов в традиционных хозяйственных промыслах почётное место занимает рыбная ловля. Это занятие известно людям многие тысячи лет, и по сей день является важной частью культуры и быта аборигенов Севера не только на Ямале, но и на Сахалине, в бассейнах рек Обь и Амур, в Камчатско-Охотском регионе.

Рассматривая предпринимательскую традиционную деятельность, можно отметить, что в настоящее время традиционная хозяйственная деятельность

коренного населения Севера в значительной степени осуществляется в виде «неформальной занятости» по заготовке ягод, грибов, рыбы, предназначенных для самообеспечения продовольствием [Пилясов, с. 84]. Имеющиеся альтернативные варианты предпринимательской деятельности диверсифицированы по направлениям:

– во-первых, на создание рабочих мест в техногенных отраслях, прежде всего, в нефтегазовой отрасли [Крюков, Токарев, с.58], которая уже в течение 50 лет осуществляется в районах проживания КМНС;

– во-вторых, на организацию национальных компаний за счет компенсационных платежей недропользователей и других природопользователей. По этому пути развивается этническое предпринимательство в северных районах Канады и других арктических стран, используя собственные природные ресурсы, и диверсифицируя свою экономику за счет создания новых отраслей (строительство, транспорт, сфера услуг);

– в-третьих, на развитие, при господдержке, предпринимательской деятельности, связанной с переработкой возобновляемых ресурсов в пределах территорий традиционного природопользования (рыбные, охотничьи, дикорастущие, оленеводство) с целью создания новых рабочих мест, повышения доходов за счет получения продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, основные этносохраняющие виды традиционного хозяйства коренных малочисленных народов с большими трудностями встраиваются в рыночные отношения. Как следствие, сохраняется актуальность проблемы с сохранением и развитием традиционного хозяйства КМНС. Они остаются и останутся в качестве важнейших приоритетов государственной политики РФ.

Зарубежными и отечественными исследователями анализируются различные аспекты и причины традиционного хозяйствования малых народов, но тем не менее классические теории не всегда применимы к исследованиям

поведения в отношении коренного населения, включенного в арктическую экосистему духовными, культурными и материальными скрепами, насчитывающими не одно тысячелетие.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Выявление ключевых вызовов и оценка государственной политики в отношении КМНС вызывает интерес российских исследователей. В частности, Баишева С.М. [Баишева, с. 18], базируясь на исследованиях проведенных Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОРАН пишет, что в местах компактного проживания коренных народов Якутии существуют как общие, так и специфические проблемы социально-экономического характера.

Внедрение рыночных отношений сопровождается высоким уровнем безработицы, низким уровнем заработной платы и социальных выплат (пенсий, пособий); наличием пьянства среди аборигенов (алкоголизм); слабой мотивацией к предпринимательской деятельности и получению дополнительного заработка; ухудшением состояния оленьих пастбищ, охотничьих угодий, невозможностью влияния на политику местных и региональных властей. В результате ухудшения качественных показателей, влияющих на социально-экономическое развитие территорий, у аборигенного населения Якутии отмечается ослабление вековых традиций: бережное отношение к природе, почитание предков, любовь к охоте, желание работать в традиционных отраслях Севера и т.д.

Исследования показали, что в условиях социокультурной модернизации происходит смена системы ценностных установок и приоритетов у представителей различных социальных групп и слоёв КМНС Республики Саха (Якутия). Адаптация к новым условиям в образовательной, профессионально-трудовой и культурной сферах проходит с трудом, через ломку традиционных

стереотипов к обществу, природе, семье и т.д. Автор пишет об отсутствии адекватной социальной поддержки со стороны власти и необходимости модернизации политической концепции развития КМНС.

Попков Ю.В. также критически оценивает действующую политику России в отношении коренных народов. Он указывает на дефекты национальной политики в отношении КМНС как на идейном уровне, так и в практической реализации. По его мнению, это является следствием общего кризиса в применении объектно-ориентированного подхода и обуславливает проведение субъектно-ориентированных механизмов в отношении народов Севера [Попков, с. 9].

Исследования, проведенные на арктических территориях России, указывают на необходимость совершенствования законодательных, финансовых и управленческих действий по сохранению традиционного образа жизни и культуры КМНС, как уникального феномена. Деятельность КМНС полностью зависима от состояния природной среды этого региона [Павленко, Петров, Куценко, Деттер, с. 26].

Силантьевой Н.А. рассматривается комплекс проблем (политических, социальных, экономических, культурных) с которыми сталкиваются КМНС Обского Севера. Одна из центральных проблем, по ее мнению, это интенсивное промышленное освоение нефтегазодобывающими компаниями северных территорий, в частности отчуждение земель без учета интересов КМНС [Силантьева, с. 145].

На социальном уровне безработица, алкоголизация, ухудшение состояния здоровья коренных народов, при этом снижение качества медицинского обслуживания. Низкая эффективность системы образования КМНС, в результате своей неадаптированности к их специфическим особенностям. Отсутствие жилья у большей части коренного населения, ветхое или неблагоустроенное в национальных поселках. Отмечаются сдвиги в культуре, традициях, обычаях, духовных основах коренных народов. Характерно, что с течением времени улучшений в положении КМНС не происходит.

Аналогичные проблемы описывались Куриковым В.М. [Куриков, с. 16] в 90-х годах прошлого века, которую он описывал как кризисную. Отмечались аналогичные причины: наступление промышленности; безработица; проблемы со здоровьем; отсутствие постоянного жилья; низкая эффективность системы образования.

В работе российских исследователей [Анисимова, Присяжный, с. 20], основанной на социологических исследованиях на Северо-Востоке России, приводятся факторы, показывающие усиление социальных проблем коренных народов на фоне экономических и политических преобразований. Отмечаются противоречия между индустриальным освоением территорий и жизнедеятельностью. Население утрачивает идентичность, основанную на языке и эндемичной национальной культуре. С 1990-х гг. увеличились заболеваемость психоневрологическими заболеваниями, наркомания, пьянство, упала рождаемость, увеличилась смертность. Традиционная хозяйственная деятельность остается основным занятием коренных, но оно неспособно обеспечить нормальный уровень и качество жизни. Во многих семьях базовым ресурсом являются социальные выплаты.

В семьях, живущих на социальные пособия, чаще чем в иных случаях утрачивается национальная культура и язык. Северным народам становится характерно неэкологическое, псевдорациональное мышление, расточительное отношении к природным ресурсам. Исследователи Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН [Виноградова, с. 29] показали, что последствиями рыночных реформ стало снижение уровня жизни КМНС, в частности произошло снижение зарплат в оленеводстве. Низкая конкурентоспособность коренного населения на рынке труда повысила уровень безработицы до угрожающих размеров. Социальная инфраструктура саамских поселений, не получая бюджетных инвестиций, деградировала.

Как и в других регионах России, отмечаются проблемы в образовании детей, медицинского обслуживания, транспортного обеспечения. Коренное население остается не адаптированным к современным социально-

экономическим условиям. Развитие общин затруднено по причинам неразвитости законодательства, низкой доступности государственных услуг, финансовыми трудностями. В качестве причин сложившегося положения называется недостаток (несовершенство) институтов, обеспечивающих возможности реализации интересов коренных сообществ.

При рассмотрении государственной политики в районах проживания КМНС выявляется несовершенство правовой основы, наблюдаются существенные противоречия и необходимость в обновлении.

Установлено, что местным жителям для поддержания жизнедеятельности государство присваивает особый статус, позволяющий получать дополнительные льготы, социальные пособия и другую помощь. Территории, определяющие пределы правового регулирования и его специфику по данному вопросу, заключены в Перечне районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Рассматривая вопрос правовой регламентации защиты прав коренных малочисленных народов отметим, что базовым актом, регулирующим рассматриваемые отношения в международно-правовом пространстве является Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», заключенная в Женеве 27 июня 1989 года [1.2]. Российская Федерация не является участником данной Конвенции, которая предлагает проведение политики, направленной на смягчение трудностей, испытываемых коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни, в новых условиях жизни и труда.

Основы национальной политики содержатся в Конституции Российской Федерации [1.3]. Именно этим законом положено начало формирования правовых гарантий обеспечения прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов.

С момента принятия действующей Конституции Российской Федерации в законодательстве России, впервые на уровне основного закона были

закреплены гарантии прав коренных малочисленных народов. Данный факт свидетельствует о том, что Российское государство возложило на себя обязанности по обеспечению развития экономики и культуры коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни и уклада. Таким образом, можно констатировать, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются важной составляющей правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Основополагающей правовой базой защиты прав национальных меньшинств является федеральное законодательство, в частности, Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» [1.6]. Данный закон регламентирует защиту исконной среды обитания, промыслов, традиционного образа жизни и а так же определяет и другие гарантии, позволяющие и самобытного развития коренных малочисленных народов.

В 2009 году Правительство РФ утвердило Концепцию устойчивого развития КМНС, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, направленную на объединение усилий органов публичной власти с институтами гражданского общества в решении проблемы развития указанных народов. В данном нормативно-правовом акте выделены основные принципы, необходимые для устойчивого развития малочисленных народов, которые актуальны и сегодня [1.13].

Правовое регулирование в сфере обеспечения прав и гарантий коренных малочисленных народов довольно обширное. В частности, оно включает в себя международные акты, нормативные правовые акты федерального и регионального значения. Вместе с тем, несмотря на множественность актов, необходимо совершенствование законодательства в целях сохранения коренного этноса.

Российская Федерация является многонациональной страной, поэтому вопросы национальных правоотношений занимают особое место при формировании государственной политики.

Согласно Единому перечню коренных малочисленных народов Российской Федерации, который был составлен на основании предоставленных данных органами государственной власти субъектов Российской Федерации, на чьих территориях проживают данные народы, в России представлено 47 коренных малочисленных народов [Ледков, Пермяков, Истомина, с. 58].

Несмотря на то, что КМНС - это лишь малая часть всего населения России, им в полной мере принадлежат все права, свободы и предоставлены гарантии, которыми наделены и другие народы Российской Федерации. Кроме того, в связи с тем, что традиционно коренные малочисленные народы проживают в труднодоступных местностях, с суровыми, зачастую экстремальными, природно-климатическими условиями, имеют ограниченные возможности для пользования всеми благами цивилизации, им на законодательном уровне предоставляются дополнительные гарантии.

В 2010 году была проведена перепись населения, данные которой показывают что численность всех коренных малочисленных народов, проживающих в Российской Федерации составила 257895 человек (для сравнения: в 1989 году - 209378 человек, в 2002 году - 252222 человек) [1.4]. Необходимо отметить, что хотя численность всех малочисленных народов увеличилась, в целом по стране отмечается тенденция сокращения населения.

Рассматривая вопрос правовой регламентации защиты прав коренных малочисленных народов, отметим, что базовым актом, регулирующим рассматриваемые отношения в международно-правовом пространстве является Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», заключенная в Женеве 27 июня 1989 года [1.2]. Но Россия не является участником данной Конвенции.

Конвенцией предлагается проведение политики, направленной на смягчение трудностей, испытываемых коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни, в новых условия жизни и труда. Данная Конвенция представляет своего рода стандарт правового закрепления основных

принципов и правил жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Думается, что было бы верным принятие политического решения о ратификации данной Конвенции Россией.

В основе международных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу правоотношений, принципы равноправия и самоопределения народов распространяются и на КМНС.

Ратифицированная Российской Федерацией Конвенция о биологическом разнообразии, заключенная в г. Рио-де-Жанейро 05 июня 1992 года в своей преамбуле определяет местные общины и коренное население как хранителей традиционного образа жизни [1.5].

Основы национальной политики содержатся в Конституции Российской Федерации. В ней России впервые на уровне основного закона были закреплены гарантии прав коренных малочисленных народов. Данный факт свидетельствует о том, что российское государство возложило на себя обязанности по обеспечению развития экономики и культуры, основанного на традициях образа жизни и уклада КМН [Борисова, с. 98].

Так, в статье 69 Основного закона РФ содержатся правового статуса коренных малочисленных народов: гарантию и прав обеспечивает Конституция, действующие нормативно-правовые акты и международные нормы.

Первоначально права национальных меньшинств были закреплены на уровне федерации, в частности, в ФЗ № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». В данном законе представлена норма, которая определяет особенности КМН как «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». Кроме того, в указанном нормативно-правовом акте описаны положения, направленные на защиту исконной среды обитания и условий, обеспечивающих особенности их

самобытного развития.

В соответствии с частью 2 статьи 5 названного закона федеральным органам власти предоставлено право разработки и принятия федеральных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, хозяйствования, использования и охраны земель и других природных ресурсов.

Так, учитывая законодательно предоставленные права, а также принимая во внимание историческую роль при формировании нашей государственности этнических обществ, проживающих на территории России, Правительством Российской Федерации в 2009 году утверждена Концепция устойчивого развития КМНС, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В зафиксированы основные принципы, необходимые для устойчивого развития малочисленных народов, которые актуальны и сегодня, это:

- предоставленные нормами международного права и законодательством Российской Федерации гарантии прав малочисленных народов Севера;
- комплексный подход к решению социально-экономических, этнических и культурных задач развития малочисленных народов;
- сбалансированность действий органов власти при решении указанных задач;
- поддержка уклада, хозяйствования и традиционного образа жизни коренных народов;
- рациональное использование водных, земельных, других природных ресурсов на территории традиционного проживания и деятельности указанных народов;
- обязательное возмещение ущерба, причиненного здоровью, традиционному образу жизни, среде обитания коренных народов;
- участие представителей этих народов в принятии решений по вопросам, касающимся их прав и интересов.

Уже можно отметить, что некоторые этапы выполнены: имеется обширная нормативная база, предоставляющая специальные гарантии коренным малочисленным народам, созданы экономические условия для развития промысла и хозяйствования национальных меньшинств.

Также важным документом в сфере защиты прав коренных народов является ФЗ от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования КМНС, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [1.8], в котором более полно раскрыты положения ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», в котором описаны положения по охране и использованию указанных в законе территорий.

Федеральным законом 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1.9] были введены нормы, регламентирующие предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в постоянное (бессрочное) пользование лицам, относящимся к КМНС, включая Дальний Восток, на территориях традиционного проживания хозяйственной деятельности для размещения инфраструктуры (здания, сооружения) необходимой для хозяйствования и ведения промыслов коренных малочисленных народов на срок не более чем десять лет. Обеспечению защиты прав коренных малочисленных народов посвящены не только названные федеральные законы. В большинстве случаев, кодифицированные акты либо дублируют нормы специальных законов, либо конкретизируют их основания. Основным требованием, при котором осуществляется реализация данного права - собственные нужды коренного народа.

В отношении коренных малочисленных народов устанавливаются различные социальные, экологические, экономические, финансовые и другие гарантии и меры. Например, в 2010 году наибольшую сумму субсидирования получили Республика Саха (Якутия) и Чукотский округ (65 и 60 млн рублей

соответственно). Ямало-Ненецкий автономный округ получил 13,7 млн рублей, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра - 3,8 млн рублей, Тюменская область - 0,6 млн рублей [3.7].

На уровне субъектов так же ведется работа по обеспечению защиты прав КМНС. Например, в Республике Коми принят Закон № 18-РЗ от 01 марта 2011 года «Об оленеводстве в Республике Коми, в Красноярском и Камчатских краях, в Республике Саха (Якутия) приняты законы об уполномоченных по правам коренных малочисленных народов.

Таким образом, в первую очередь российское законодательство и социально-экономическая система, проявляемая как в механизмах образования социального обеспечения, так и в рыночных институтах предпринимательства, занятости, ценообразования, формирует негативный фон, не способствующий развитию КМНС и адаптации их в современном быстроразвивающемся обществе. Регионы на базе федерального законодательства выстраивают более или менее успешные практики в зависимости от нацеленности и компетентности регионального сообщества и органов власти, а также их финансового обеспечения.

Среди законодательных актов, осуществляющих государственную политику по поддержке сферы традиционного хозяйствования КМНС, первостепенное значение имеет Конституция Российской Федерации, положения которой призваны защищать и выражать интересы коренного народа. Вместе с тем, международные нормы права признают и определяют традиционный образ жизни национальных меньшинств, как особо охраняемую ценность.

Законодательство в области регулирования защиты прав, гарантий коренных малочисленных народов довольно обширное. Однако, несмотря на множественность актов, необходимо совершенствование законодательства в целях сохранения коренного этноса.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

2.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

КМНС проживают и ведут свое хозяйство в экстремальных природно-климатических условиях и при этом сохраняют свою самобытность.

По состоянию на 2020 год в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных северных народов. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, общая численность малочисленных народов Севера составила 244 тысяч человек, причём численность отдельных народов колебалась от 41 тысячи человек (ненцы) до 240 человек (энцы). Сегодня коренные малочисленные народы составляют в настоящее время около 15% от общего населения российского севера. В Здесь проживает около 1 млн человек, при этом более 150 тыс. из них - это представители 17 малочисленных народов (саамы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, эскимол сы, кереки, чуванцы и коми-ижемцы). В силу этого освоение и развитие этого региона следует строить с учетом интересов проживающих здесь народов, их культурных практик и исторического опыта.

Несмотря на оказываемую государственную поддержку, положение КМНС к рыночной экономике осложнено неприспособленностью их традиционного образа жизни к этим реалиям. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности объясняется незначительными объемами производства, отсутствием в большинстве территорий современных предприятий по комплексной переработке

сельскохозяйственного сырья и биологических ресурсов [Власов, с. 5]. Основная цель государственной поддержки указанных выше субъектов - создание условий для повышения уровня традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории субъектов РФ в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Цель государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности КМНС - создание условий для повышения конкурентоспособности производимых в её рамках товаров, работ и услуг и формирование устойчивой основы развития КМНС.

К примеру, вопросы устойчивости сельского и традиционного хозяйства в Якутии – это одна из острых и архиважных задач, стоящих перед органами государственной власти Якутии, поскольку сельское и традиционное хозяйство остается в настоящее время фактором устойчивого развития коренных народов Якутии.

Якутия – один из регионов с высокой долей сельского населения (на 2019 г. 34,4%) [3.4], которая из года в год сокращается. По данным о национальном составе населения (ВПН-2010), в сельской местности проживают 60,4% якутов (саха), 66,3% эвенов, 73,9% эвенков, 56,3 юкагиров, 86,3% долганов от общей численности представителей данных этносов [3.1].

Во вновь принятой «Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» [1.17] обозначены пять стратегических целей, в том числе – достижение высокого уровня жизни человека. Он, обеспечивается обеспечиваться разными факторами и условиями. Среди них: сохранение культурного наследия; повышения качества жизни, здравоохранения, территориальной и профессиональной мобильности трудовых ресурсов; развития спортивного движения; удовлетворения образовательных потребностей обучающихся; проведения активной политики поддержки занятости граждан.

В Ямало-Ненецком автономном округе совместно с объединениями коренных народов удалось сформировать современную нормативно-правовую базу, которая способствует устойчивому развитию коренного населения. Так, статьей 8 Устава ЯНАО кроме прав коренных малочисленных народов Севера, установленных федеральным законодательством, предусмотрено установление дополнительных гарантий прав проживающих на территории автономного округа коренных малочисленных народов Севера.

Реализация этой нормы нашла свое отражение в законе округа «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», которым предусмотрены лицам, ведущим традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, дополнительные гарантии прав в сфере охраны здоровья, социальной защиты и образования [1.16].

В целях совершенствования системы обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе в декабре 2017 года постановлением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа № 132-ПГ утверждена Народная программа коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, в рамках которой сформирована комплексная программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018–2022 годы» [1.20].

Комплексная программа включает более 70 мероприятий в отношении коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, направленных на повышение качества и стандартов жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, создание благоприятных условий для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни. Населением автономного округа отмечаются проблемы, требующие дополнительного решения, принятия мер по их урегулированию посредством совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. В связи с этим нормативно-правовая база Ямало-Ненецкого автономного округа постоянно совершенствуется.

Только в 2019 году в автономном округе разработано и принято 45 нормативно-правовых актов в сфере реализации прав коренных малочисленных народов Севера, из них два окружных, 28 постановлений Правительства автономного округа, постановление Губернатора округа. К основным направлениям реализации государственной политики по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности КМНС законом округа «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» отнесено:

- сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей среды; – обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

- создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований.

В целях защиты исконной среды обитания КМНС при освоении месторождений обязательно проводится оценка техногенного воздействия на места традиционной хозяйственной деятельности. Ни один индустриальный проект в автономном округе не реализуется без учёта самых строгих экологических стандартов. Для охраны традиционного образа жизни коренных северян все инфраструктурные программы компаний обязательно проходят процедуру общественных слушаний с участием представителей тундровых общин.

Например, на каждые 4 км автодороги «Салехард — Надым» приходится по 1-му оленьему переходу. Промышленный гигант — Бованенковское месторождение — останавливает работу, когда начинается период гнездования птиц, нереста рыб или идёт каслание оленей. На всех местах оленьих переходов на Бованенково выставляются экологические блок-посты.

В целом, в рамках содействия в сохранении своих традиций коренных народов Ямала большое внимание уделяется развитию их традиционной культуры.

В местах проживания коренных малочисленных народов Севера действует 8 Центров национальных культур, 3 Дома ремесел, 14 музейных учреждений. В национальных поселках строятся современные Дома культуры. Под государственной охраной находится свыше 700 объектов культурного наследия народов Ямала, из которых — 102 объекта культурного наследия коренных народов. Ведется учет священных мест коренных народов (377 объектов).

Один из основных видов поддержки КМНС ХМАО – Югры – субсидии лицам из числа КМНС на приобретение материально-технических средств, а также единовременная финансовая помощь молодым специалистам из числа коренных малочисленных народов Севера, работающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, на обустройство быта. Эта помощь предоставляется в рамках реализации государственной программы ХМАО – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера».

Известно, что компания «Норникель» окажет финансовую поддержку коренным малочисленным народам севера (КМНС) на Таймыре и в течение пяти лет выделит на эти цели два миллиарда рублей. Часть средств будет выделена через программу «Мир новых возможностей», другая — через общественные организации коренных народов.

Ранее в «Норникеле» начали составлять план мероприятий для помощи кочевникам по социально-экономическим и культурным направлениям, в защите традиционной среды обитания, хозяйствования и промыслов. Компания планировала закупить рефрижераторные установки, участвовать в строительстве этнокомплексов с пошивочными мастерскими и цехов по переработке рыбы и туш северного оленя.

На полуострове Таймыр живут эвенки, долганы, ненцы, энцы, нганасаны — всего около десяти тысяч представителей коренных народов. Многие из них до сих пор занимаются традиционными промыслами и оленеводством [3.5].

В целях реализации регионального стандарта минимальной материальной обеспеченности населения с традиционным образом жизни в округе действует государственная программа ЯНАО «Реализация региональной политики на 2014 – 2024 годы».

Рассмотрим опыт других регионов, где проживают КМНС. В Красноярском крае уже запланированы расходы по краевой государственной программе «Сохранение и развитие традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» на 2021 год и плановый период 2022–2023 годов. Объем финансирования программы ежегодно увеличивается. В ближайшие три года расходы составят более 2,1 миллиарда рублей, большая часть которых – краевые обязательства. При этом доля федерального всего около 77,2 миллиона [3.3].

Все традиционные направления государственной поддержки коренных малочисленных народов сохранены: программа предусматривает не только социальную поддержку, но и меры по развитию домашнего северного оленеводства – основы традиционного образа жизни.

Различные льготы получают не менее 8310 человек. Это оленеводы, рыбаки и охотники, студенты и другие категории граждан. Среди мер помощи: компенсационные выплаты оленеводам, охотникам и рыбакам; доставка школьников авиационным транспортом на каникулы к родителям в тундру, в тайгу, на промысловые точки и обратно; пособия для подготовки к промысловому сезону; субсидии на возмещение затрат на реализацию мяса дикого северного оленя; субсидии на компенсацию части затрат, связанных с разведением оленей, сельхозпроизводителям; предоставление снегоходной техники по льготным ценам.

Другой формой государственной поддержки традиционных форм хозяйствования на региональном уровне стал проект программы

государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики, опубликованный на сайте Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики [3.11].

В качестве перспективных направлений государственной поддержки можно рассмотреть Охотничий туризм в Приморье. Охотничий туризм – локальный и международный – потенциально одна из наиболее востребованных отраслей спортивной охоты. Проблема в том, что вроде бы перспективный сегмент экономики находится не в самом лучшем состоянии. Законодательство, логистика, кадры – все это нуждается в серьезном улучшении. Предполагается, что в 2021 г. сумма субсидий составит 4 млн руб., в 2022-м – 5 млн руб., в 2023-м – 5 млн руб. [3.14]. Порядком предоставления субсидий предусмотрен конкурсный отбор охотничьих хозяйств, имеющих право на получение грантов в форме субсидий из бюджета Приморского края, направленных на развитие туристской инфраструктуры для внутреннего и въездного туризма в объеме не более 500 тыс. руб.

Предлагаемая форма поддержки охотничьих хозяйств направлена на стимулирование частных инвесторов, на создание и эффективное использование туристической инфраструктуры охотхозяйственного направления (охотничья база (дом охотника), егерский кордон).

Наличие туристической инфраструктуры в охотничьих хозяйствах позволит обеспечить местами проживания граждан, посещающих охотничьи угодья с целью отдыха, охоты и рыбной ловли, а также будет способствовать развитию сервисных услуг, кроме того, повысит привлекательность региона.

Охотников условно можно разделить на две группы: это те, кто идет на охоту ради процесса, и те, кто охотится ради трофея. В Приморье трофейная охота широко распространена, благо на территории региона встречаются действительно уникальные экземпляры зверей и птиц. Такой вариант охоты предполагает абсолютное равенство охотника и добычи, то есть наивысшую ценность имеет трофей, добытый в честной схватке.

Во время охоты заполучить желаемый трофей удастся не всем и не всегда, ведь предметом особого интереса охотника является необычный зверь, отличающийся окрасом или размерами. Помимо сложностей в поисках животного существует и финансовая составляющая. Стоимость лицензии на трофейных животных недоступна для широкого круга охотников.

Среди проблем институциональных основ реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования на региональном уровне можно выделить законодательство, которое предопределяет формы отношений, в т.ч. экономические, КМНС с формальными институтами государства и общества. В то же время законодательное регулирование природно-ресурсных отношений не позволяет представителям КМНС, ведущим ТХД, в полной мере (традиционно) пользоваться природным потенциалом территорий, вынуждает к криминальному поведению (к примеру - браконьерство).

Развитию хозяйственной деятельности северных народов, продаже произведённых северянами товаров, а также их привлекательности для туристов мешают прежде всего отсутствие необходимой инфраструктуры и комплексной поддержки со стороны властей. В большинстве мест проживания малочисленных северных народов нет Интернета, есть сложности с транспортной доступностью. Также негативно на процесс влияют и изменения климата наряду с активным экономическим освоением северных территорий.

Отдаленность от мест оформления административных процедур не позволяет им находиться в правовом поле по ряду направлений экономической и хозяйственной деятельности. В зависимости от самодостаточности региона формируется социальный базис хозяйств. В экономически самодостаточных регионах развит государственный патернализм, что стимулирует потребительское поведение. Меры, направленные на поддержание кочевого населения, воспринимаются как недостаточные. Меры по государственной поддержке ТХД направлены на стимулирование крупных организационно-правовых форм и наемно-трудовой вид формирования ресурсов, а вместе с этим и индустриальной модели использования земельных и природных ресурсов.

Таким образом, для развития и модернизации ТХД малочисленных народов Севера должна опираться на развитую нормативную правовую и государственную финансовую поддержку. Нужно развивать сеть факторий, расширять транспортно-логистические услуги, формировать рынок сбыта продукции, производимой КМНС, расширять на территориях традиционного проживания необходимой инфраструктуры для традиционных промыслов как и по первичной и глубокой переработке продукции оленеводства. Локальная производственная безопасность — это уверенность в том, что представители северных народов будут иметь рабочие места, говорить на родном языке и достойно жить в привычной им среде.

2.2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

Промышленное освоение российского Севера, климатические изменения, модификация нормативной правовой базы, масштабные экономические преобразования, происходящие как в России, так и во всем мире, привели к серьёзным изменениям в традиционном хозяйстве и образе жизни КМНС, локализованных на сухопутной территории АЗРФ. Возник целый комплекс взаимосвязанных проблем и противоречий, которые требуют серьёзного изучения и анализа, разработки мер по их разрешению. Сложность и многомерность ключевых проблем обуславливает поиск баланса между сохранением традиционного образа жизни КМНС, их традиционных промыслов и новыми экономическими, климатическими и экологическими условиями, в которых эти народы живут.

К примеру, Югра – регион, в котором различные виды природопользования сосредоточены на одной территории. Площадь округа – 53.48 млн. га, из которых 24.39 млн. га (46%) составляет распределённый фонд недр, 13.39 млн. га (25%) – это закреплённые охотугодья, лесосырьевые

ресурсы сосредоточены на площади 28 млн. га (52%), 13.27 млн. га или 23% от площади округа занимают ТТП [3.10].

В ХМАО-Югры основной формой господдержки КМНС являются финансовые ресурсы, заложенные в программах социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры, объемы которых, начиная со второй половины нулевых годов с каждым годом снижаются, а процент выполнения этих программ обычно ниже утвержденных показателей. Зачастую меняются и сроки выполнения программ. При этом в нулевые годы программы предусматривали более широкий круг бюджетного финансирования отраслей традиционного природопользования, в последствии в них учитывались только два направления в соответствующих подпрограммах с финансированием из федерального и регионального бюджетов.

- Развитие и повышение уровня адаптации традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям, в том числе способствующим развитию этнографического туризма, с учетом обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

- Содействие развитию традиционной культуры, фольклора и национальных ремесел, повышение уровня качества жизни и образования коренных малочисленных народов». Объемы финансирования отражены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Объемы финансирования программы социально-экономического развития КМНС Югры на 2016–2020 гг., тыс. руб. [1.18]

Подпрограмма	Объемы финансирования по годам					
	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Подпрограмма I	43496,7	38333,5	37918,6	35593,3	33414,0	188756,1
уд. вес, %	42,4	37,3	42,6	40,2	42,4	40,9
Подпрограмма II	59135,4	64479,8	51024,3	52974,0	45457,0	273070,5
Всего	102632,1	102813,3	88942,9	88567,3	78871,0	461826,6

После упразднения Департамента по вопросам КМНС (2010 г.) ответственным исполнителем государственной программы стал Департамент внутренней политики округа, а отдельные направления программы оказались рассредоточены по 8 соисполнителям (департаменты и службы правительства Югры), что не способствовало их выполнению. К тому же происходит постоянная корректировка объемов финансирования.

В последующем показатели 2019–2020 гг. программы были скорректированы в сторону повышения на 2019–2025 гг. до 96,7 млн руб., затем, начиная с 2021 г. среднегодовые объемы финансирования планируется снизить до 88,6 млн руб. [1.18] В более поздних документах при корректировке объема финансирования затрат на программу они, наоборот, должны вырасти до 136,2 (2019 г.), 123,0 (2020 г.), 151,1 (2021 г.) при стабилизации их на уровне 115,95 млн руб. в 2022–2025 гг. (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Объемы планируемого финансирования программы «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» на 2020–2026 гг., тыс. руб. [3.13]

Подпрограмма, по которой осуществляется финансирование	Объемы финансирования по годам						
	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Объемы финансирования по подпрограммам I и II, тыс. руб. (2015 г.)	96688,5	96688,0	88567,3	88567,3	88567,3	88567,3	88567,3
Объемы общего финансирования по подпрограммам I и II тыс. руб. (2018 г.)	136248,9	123011,3	151090,4	115951,5	115951,5	115951,5	115951,5

Незначительные суммы финансирования социального характера поступают из муниципальных бюджетов.

К эффективным мерам господдержки развития субъектов ТХЗ следует отнести практику субсидирования традиционных промыслов, позволяющей компенсировать часть затрат на эту деятельность с последующим возмещением соответствующих сумм за счет средств окружного бюджета.

Ставка субсидии устанавливается по каждому виду продукции нормативными актами правительства автономного округа.

Другим источником финансирования представителей КМНС, проживающих на ТТП, на которых ведется добычи нефти, являются компенсационные платежи. Так, в аппарате управления и структурных подразделениях ОАО «Сургутнефтегаз» функционируют службы по работе с КМНС. Компания обеспечивает предоставление коренному населению медицинских и транспортных услуг, услуг связи, материально-технических средств (снегоходов, моторных лодок, лодочных моторов, бензопил, стройматериалов и др.) по заключенным экономическим соглашениям с целью компенсации за ограничение традиционного режима природопользования.

В последние годы идет значительный рост числа общин коренного населения, являющихся некоммерческими предприятиями. Две трети общин зарегистрированы в сельской местности, остальные в городах (22) и поселках городского типа (14). Наибольшее их число сосредоточено на Ханты-Мансийской (Ханты-Мансийский МР и г. Ханты-Мансийск) и Кондинской территории (Кондинский МР и г. Урай), соответственно 30 и 18 ед., и в Березовском МР (25). Половина от общего количества общин (49 ед.) входит в реестр предприятий, заготавливающих и принимающих продукцию рыболовства, охотничьего промысла, дикорастущего и лекарственно-технического сырья, утвержденный постановлением Правительства автономного округа [Алексеев, с. 18], которым предусмотрены дотации из всех бюджетов. Наиболее крупные по численности общины (некоммерческие предприятия) функционируют на территории Сургутского муниципального района: «Яун-Ях» (95 чел., в т. ч. 70 представителей КМНС) и «Негус-Ях» (69 чел.), осуществляющая заготовку продукции промысла.

На территориях, где нефтедобыча отсутствует, поддержка общин осуществляется из бюджета. Помимо общин, в том числе некоммерческих, в области традиционного природопользования в автономном округе осуществляют свою производственную деятельность национальные

предприятия различных форм собственности и отдельные домохозяйства коренного населения. Распределение их по организационным формам отражено в таблице 6. Они включают: общины (66 ед., с численностью персонала 599 представителей КМНС), на долю которых по количеству и численности занятых приходится соответственно 75,9 и 78,6 %; ООО (общество с ограниченной ответственностью, 19 ед., 98 чел.), — 21,8 и 12,9 %; ЗАО (1 ед., 64 чел.) и 1 кооператив (1 чел.).

К ним относятся также два АО: Саранпаульская (54 чел.) и Казымская (49 чел.) оленеводческие компании. В целом официальная занятость коренного населения остается невысокой, большая часть сельского населения КМНС относится к самозанятому в пределах ТТП либо вне их, или относится к безработным. В Реестре организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, показатели занятости в традиционной экономике выше, но это с учетом всех работающих, а не только КМНС: на 1 января 2017 г. состояло 100 предприятий с общей численностью работающих 1629 чел. По состоянию на конец 2019 г. — 87 организаций с численностью 1094 чел. (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Предприятия традиционной хозяйственной деятельности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [3.15]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2019
Количество предприятий, осуществляющих ТХД (единиц)	49	58	74	91	93	97	100	100	87
Численность работающих на предприятиях, осуществляющих ТХД (человек)	1058	1219	1301	1408	1534	1540	1587	1629	1094

Последнее, по-видимому, связано с особенностью их статистического учета. В свое время после фактического развала организационных структур традиционного хозяйства советского периода (коопромхозов, госпромхозов,

совхозов и пр.) возникла новая форма организации хозяйственной деятельности.

Поиск новых наиболее эффективных форм организации хозяйственной деятельности обусловил обращение к идеям середины 1990-х гг., когда в качестве организационной формы традиционного хозяйствования в ХМАО предлагалось возрождение факторий [3.2] как предприятий, выполняющих не только маркетинговые и снабженческие функции, но и являющихся базой для переработки продукции промысловых отраслей. В последние годы в ХМАО-Югре этот процесс в некоторой степени реализован в связи с принятием регионального закона «О факториях» [1.15]. В соответствии с ним Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики автономного округа был назначен уполномоченным органом по организации конкурсов и ведению реестра факторий ХМАО-Югры.

И все же достигнутый к настоящему времени уровень развития общин и предприятий коренных народов на территории автономного округа явно недостаточен для быстрого создания новых рабочих мест и появления самостоятельных источников дохода, хотя государство прилагает для этого необходимые усилия. Так, предусматривается в рамках выполнения целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» оказание мер государственной поддержки (предоставление субсидий на возведение, оснащение, страхование пунктов по приемке дикоросов для организаций, имеющих статус факторий), приобретение материально-технических средств и оборудования для хранения, транспортировки и переработки дикоросов за счет средств бюджета автономного округа. Считается, что реализация этих мероприятий программы позволит создать условия для развития традиционных деятельности КМНС, а также внедрить современные технологии в традиционное хозяйствование, например, приобретение и ввод в эксплуатацию мобильных передвижных цехов по переработке продукции дикорастущих и охотничьего промысла.

Одним из актуальных направлений государственной программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года» является развитие организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, в том числе поддержку предпринимательства в традиционном промысловом секторе, в целях создания условий для формирования экономических субъектов КМНС.

В то же время заложенная в программах социально-экономического развития КМНС округа идея создания полного производственного цикла развития остается пока нереализованной. Тем более, что в программах последних лет (на 2011–2020 гг.) закладываются только текущие затраты на их освоение.

Требуется окончательного решения и проблема заключения экономических соглашений, которая должна получить официальное закрепление на федеральном уровне, а также наиболее обоснованная разработка планов и программ освоения природных ресурсов северных территорий с учетом интересов КМНС. В Программе социально-экономического развития КМНС предусмотрено увеличение количества пользователей территориями традиционного природопользования с 4572 чел. до 5197 чел., из них увеличение количества пользователей ТТП из числа коренных малочисленных народов с 4171 чел. до 4736 чел. (или на 13,6 %) (табл. 2.4).

Таблица 2.4

ТТП Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Показатель	Значение показателя по годам								
	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017	2019
Количество территорий традиционного природопользования, ед.	475	475	475	475	475	475	475	475	475
Количество пользователей территорий традиционного природопользования, чел.	3958	3958	4075	4239	4191	4213	4299	4462	4572

Данный процесс при сохранении площадей ТТП будет способствовать снижению душевого потребления продукции промысла пользователей ТТП и, соответственно, их доходов от традиционной деятельности. Для поддержания уровня жизни коренного населения потребуется увеличение дотаций или увеличение числа рабочих мест за счет создания предприятий по переработке возобновляемых природных ресурсов или диверсификации хозяйственной деятельности с целью создания новых направлений, в частности этнического (экологического) туризма.

Югра является одним из первых регионов Севера, где промысловые угодья были переданы в пользование коренному населению. Институт родовых угодий (с 2006 г. — ТТП) возник в 1992 г. и к концу 1990-х гг. сформировал свою структуру, которая в последующие годы была подвержена незначительным изменениям. В настоящее время зарегистрировано 475 территорий традиционного природопользования общей площадью более 13 млн га, или почти четверть территории округа. Количество пользователей составляет более 4,6 тыс. чел. Значительная их часть организована на территории Сургутского муниципального района. (107 ТТП или 22,5 %), в котором проживает более 2 тыс. чел. В то же время почти половина территорий традиционного природопользования передана в долгосрочную аренду нефтяникам. В Сургутском районе в пределах ТТП, имеющих лицензионные участки, все сто процентов. Таким образом, [Логинов, Игнатьева, Балашенко, с. 104] наблюдается превращение отдельных территорий ТХД в территории техногенные.

Почти половина ТТП Сургутского МР (48 ед.) общей площадью 1730,1 млн га находится в северной части МР на межселенной территории Русскинского сельского поселения, где располагаются 260 стойбищ коренного населения [Русскинская], 160 оленьих хозяйств с общим поголовьем около 8000 гол. (около 50 оленей на одно хозяйство, что явно недостаточно для получения товарной продукции). В среднем на одно ТТП, по оценке, приходится 36 тыс. га, или 9 тыс. га на 1 проживающего, ресурсно-природный потенциал которого

должен обеспечить как внутренние потребности населения, так и реализацию излишек продукции для обмена на рынке, позволяющих обеспечивать определенный уровень жизни. На данной территории исторически сложился полный комплекс отраслей традиционного природопользования: оленеводство, охотничий и рыбный промысел, сбор дикоросов. Это позволяет рассматривать расположенные на ней ТТП в качестве полигона (модельного варианта) для оценки природно-ресурсного потенциала с целью определения уровня жизни коренного населения, использующего их природные ресурсы в своей хозяйственной деятельности, и рассмотрения возможных направлений развития предпринимательства КМНС.

Таким образом, функционирование отраслей традиционного природопользования в большей степени зависит от социально-экономических и экологических факторов:

- ограниченность возобновляемых природных ресурсов, определяющихся экологической емкостью территории (ежегодному изъятию подлежит только хозяйственный запас ресурса);

- экстенсивный характер природопользования, связанный с низкой продуктивностью биоценозов, обусловленной природно-климатическими условиями, что требует использования больших площадей кормящего ландшафта;

- низкая рентабельность добычи и заготовки возобновляемых природных ресурсов, что определяет потребность в получении государственных дотаций;

- ограниченность мест приложения труда в силу вышеназванных причин.

Сегодня можно говорить о наличии нескольких причин, по которым ведение традиционного хозяйства на тех территориях, где в непосредственной близости находятся промышленные объекты, является невозможным. Более подробно эти причины рассмотрены на рис. 2.1.

Рис. 2.1. Основные причины недопустимости ведения традиционного хозяйства на территориях вблизи промышленных объектов

Анализ российского законодательства показал, что в течение многих лет допускалось освоение огромных северных территорий без учета интересов местного сообщества. Кроме того, на практике отсутствовал механизм взаимодействия коренного местного населения, недродобывающих компаний и государства, а также отсутствовали механизмы компенсации ущерба коренному местному населению. Ведь отсутствие механизма взаимодействия приводит к необратимым негативным воздействиям на окружающую среду, а также способствует потере многочисленных возможностей местного сообщества вести привычный для них уклад жизни. Учитывая все вышеперечисленные факты, можно сделать вывод, что промышленное освоение арктических территорий началось еще до нормативного закрепления основных аспектов, которые защищают интересы КМНС [Новикова, с. 15].

Говорить о компромиссе между местным сообществом, государством и компаниями-недропользователями пока еще тоже рано. В настоящее время компромисс не достигнут, но он очень нужен для того, чтобы свести к минимуму все экологические риски, а также для того, чтобы активно развивать арктические территории с пользой для всех участников этого процесса.

Одной из основных форм взаимовыгодного сотрудничества для развития арктических территорий являются механизмы компенсации ущерба, который

наносят компании, осуществляющие освоение арктических территорий коренным малочисленным народам. Соглашения о компенсации воздействия должны быть направлены на поддержку коренного населения и подразумевать конкретные льготы. Компенсация должна направляться конкретному населению в случае ущерба или вмешательства. Можно говорить о следующих мерах поддержки коренного населения. Одна из основных мер – это организация поддержки участия местного сообщества в заключении соглашений, а также финансирование их участия. Этносоциальный мониторинг – это еще одна мера поддержки коренного населения. Он должен осуществляться при каждом проекте, а также включать в себя и обязательный мониторинг окружающей среды на территории планируемого осуществления проекта. Немаловажной мерой является сами выплаты коренному населению на развитие общины. Меры поддержки коренного населения должны включать также поддержку различных программ в социальной, образовательной, культурной сферах. Кроме того, поддержка должна быть направлена на развитие общей инфраструктуры сообщества – дороги, здания и прочее [Новикова, с. 16].

Основные меры поддержки коренных малочисленных народов при заключении соглашений о компенсации воздействия представлены на рис. 2.2.

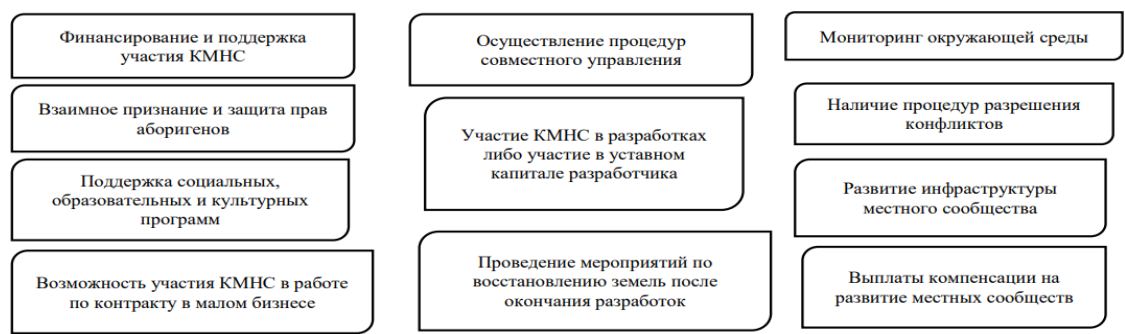

Рис. 2.2. Основные меры поддержки коренных малочисленных народов при заключении соглашений о компенсации воздействия

Федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. закрепляет термин «этнологическая экспертиза». Кроме того, он же закрепляет право КМНС принимать непосредственное участие в проведении этнологических

экспертиз. Немаловажным является тот факт, что сам по себе вопрос об обязательном проведении этнологической экспертизы при промышленном освоении Севера в местах традиционного проживания и хозяйствования КМНС поднимается на разных уровнях начиная с 2000 гг. нынешнего столетия.

Стоит отметить, что на федеральном уровне сегодня все еще отсутствует механизм обязательного заключения соглашений при промышленном освоении территорий между промышленными компаниями и коренным местным сообществом. Кроме того, требует решения и вопрос о наличие такого обязательного элемента как проведение этнологической экспертизы проектов при промышленном освоении территорий традиционного проживания и природопользования. Поэтому для решения вопросов защиты прав и интересов КМНС необходимо выработать механизм правового регулирования на федеральном уровне.

Среди других проблем организационно-экономических механизмов развития традиционного хозяйствования КМНС можно выделить следующие:

1. Нарастание экологических проблем, спровоцированных изменениями климата, развитием нефтегазового комплекса и нерациональным природопользованием в традиционных отраслях экономики
2. Низкий уровень доходов КМНС, занятых в традиционных отраслях экономики, рост числа малоимущих семей, недостаточная социальная помощь
3. Высокий уровень цен и тарифов на товары и услуги в сельской местности, опережающий рост расходов населения
4. Высокий уровень безработицы (самозанятости) населения, особенно молодого, угроза потерять работу среди занятого населения
5. Ограниченные возможности по трудоустройству в сельских поселениях, в т.ч в традиционных отраслях экономики;
6. Система привлечения кадров не ориентирована на автохтонное население, крупные компании очень ограничено принимают на работу представителей КМНС, используют в основном вахтовый метод работы

7. Низкий уровень образования населения, в т.ч. выпускников школ-интернатов, не позволяющий трудоустроиваться в других отраслях экономики и вне сельских поселений

8. Отсутствие у КМНС жизненных стратегий отвечающих вызовам времени, отсутствие социальных лифтов и механизмов адаптации к этим условиям, неготовность стать равноправными членами общества, отсутствие мотивации в развитии

9. Неблагополучная социокультурная среда в сельских поселениях (пьянство, наркомания, криминал, маргинализация);

10. Социальная неустроенность – низкое качество медобслуживания, низкие возможности улучшить жилищные условия, низкое качество продуктов, недостаточные возможности для культурно-духовного и физического развития

11. Несовершенство и коллизии законодательства по вопросам ведения традиционной хозяйственной деятельности

12. Низкое качество управленческих решений на региональном и местном уровне множественность субъектов управления развитием КМНС, принятие не скоординированных решений.

Примером применения экономических механизмов развития традиционного хозяйствования народов севера является документ, подготовленный исполнительными органами государственной власти ЯНАО посвященный проблемам, связанным с КМНС в ЯНАО, из которого видно, что поддержке и защите прав КМНС в регионе придается огромное значение, выделяются значительные ресурсы, но при этом нет системного представления о возникновении данных проблем, недостаточны количественные оценки их влияния на уровень и качество жизни, нет стратегии их развития.

Приведенные проблемы КМНС, несмотря на свою масштабность, тем не менее не являются самостоятельными и независимыми, имеющими индивидуальные причины и следствия. Комплекс вызовов тесно взаимосвязан друг с другом, поэтому в процессе их развертывания происходит взаимодетерминация одних вызовов другими и усиление негативного эффекта.

Исследователем проблем народов Севера Г.Ф. Деттером было предложено графическое представление о причинно-следственных связях, детерминирующих вызовы, распределенных на причинный, экономический, социальный и политический уровни (рис. 2.3)

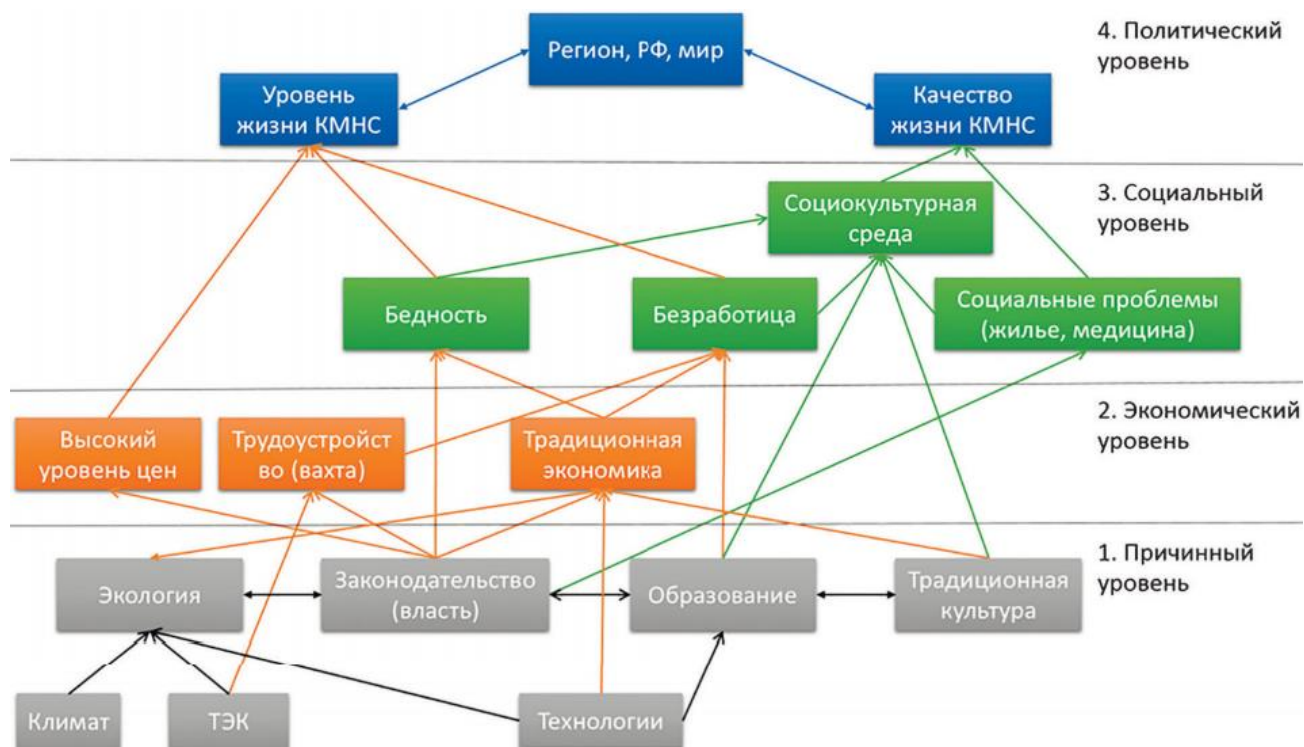

Рис. 2.3. Причинно-следственная матрица формирования вызовов в среде коренных малочисленных народов Севера [Деттер, 2020, с.36]

На причинном уровне, как считает Г.Ф. Деттер, находятся: проблемы экологии, формируемые изменениями климата и природно-ресурсным освоением АЗРФ; мировое технологическое развитие, повышающее требования к уровню компетенций; качество образования в доступных образовательных организациях региона; органы власти, формирующие институциональные условия для сохранения и развития КМНС. На этом уровне формируются узлы и тренды, на которые КМНС не оказывают продуктивного воздействия, несмотря на наличие институтов взаимодействия с властью и бизнесом. Органы власти напрямую воздействуют на большинство составляющих жизнедеятельности коренных народов, но тем не менее оно остается недостаточным для решения проблем КМНС ни на экономическом, ни на социальном уровнях, или негативным [Деттер, 2020, с.37].

Традиционная экономика стагнирует, новые отрасли промышленности остаются недоступны для КМНС. Антропогенное воздействие на экосистемы снижает возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Уровень образования и социокультурные особенности этносов ограничивают их возможности по социализации вне традиционной среды. Нарастет бедность и безработица. Государственные инвестиции и дотации в традиционные отрасли не приводят к росту доходов занятого в них населения. Бедность и безработица (преимущественно скрытая) ухудшают социокультурное состояние национальных поселков, жилищные проблемы не решаются (ветхое и аварийное жилье), качество медицинского обслуживания не улучшается, при этом естественный прирост КМНС сохраняется. Инерционные подходы в управлении развитием КМНС не позволяют создать относительно комфортные условия для решения социально-экономических вопросов.

Таким образом, цепь взаимодетерминирующих вызовов приводит к снижению уровня и качества жизни КМНС, что на политическом уровне может интерпретироваться как дискриминация коренных народов, лишение их своих прав, исконных земель и природных ресурсов, угроза исчезновения верований, культуры, языка и образа жизни.

Политический уровень важен тем, что он является объектом пристального мониторинга различных международных и неправительственных организаций. Политические права и свободы КМНС на международном уровне обозначены в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [1.1] и Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни 1989 года. Представители ООН считают, что «неспособность разрабатывать приемлемые и учитывающие культурные особенности законы, стратегии и программы может привести к несбалансированности и неравенству в обществе. Различные проявления неравенства также порождают социальные и вооруженные конфликты, распространенным явлением становятся внутренние вооруженные конфликты и

социальные волнения, связанные с проектами развития и инициативами по добыче полезных ископаемых» [1.10].

Системная оценка влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНС позволяет выявить три основных узла развития КМНС и спрогнозировать экономические, социальные и политические тренды.

Экологический узел сформирован объективными причинами, воздействие на которые у региональной власти и КМНС значительно ограничено.

Узел «КМНС» включает в себя детерминанты влияние на которые со стороны общества и власти требует нестандартных подходов, в т.ч. идеи и мировоззрение этноса включающие в себя набор ценностей, норм, правил, образцов поведения, культурных эталонов, религиозных воззрений, обрядов, традиций, социальных привычек, формирующий этносоциальные особенности, слои и социальные группы, различающихся ролью в социально-экономической жизни общества.

Узел «Власть» является наиболее подверженным изменениям, им приняты на себя обязательства по поддержке и развитию КМНС, однако в реальности, как показывают исследования, он не всегда готов к позитивной трансформации КМНС. Вероятно, действуют некие внутренние ограничения и противоречия внутри самой власти, приводящие к малоэффективному поведению [Деттер, с.37-39].

Будущее ТХД зависит от решения следующих вопросов:

1) как поднять качество и уровень образования в регионах, сделать выпускников школ-интернатов конкурентоспособными на рынках труда и образования;

2) как устроить экономическую модель регионов, так чтобы повысить доходы в традиционных отраслях экономики;

3) как повысить качество жизни в национальных поселках, сделать их ступенью, подготавливающей к жизни в городах.

Полнота и качество мероприятий ответит на вопрос об эффективности управления процессами развития и жизнедеятельности КМНС на региональном и муниципальном уровне.

Не меньше проблем возникает и по такому направлению как развитие предпринимательства с традиционным хозяйствованием. Следует учитывать ряд экологических и социальных ограничений для предпринимательской деятельности. В числе основополагающих принципов можно выделить:

- комплексность всех возможных видов предпринимательской деятельности, связанной с традиционным природопользованием;
- первостепенность удовлетворения жизненных потребностей КМНС на базе возобновляемых природных ресурсов;
- обеспечение сохранности экосистем и возможности их самовосстановления;
- учет климатических условий, обуславливающих нестабильность урожая дикоросов;
- доступность запасов дикоросов по транспортным условиям;
- вероятностный характер формирования различных рисков (порчи продукции, поставки сырья и др.) [Логинов, Игнатъева, Балашенко, с. 763].

Рассмотрим возможности предпринимательской деятельности на примере межселенной территории Русскинского сельского поселения Сургутского района ХМАО-Югры.

Район обладает лимитированными охотничьими ресурсами — лось, медведь, соболь, выдра, барсук: те виды животных, на которые имеется спрос на рынке. Техногенное воздействие (особенно стрессовое воздействие на многих обитателей угодий), браконьерство со стороны работников нефтегазового комплекса подорвали и другие охотничьи ресурсы. В настоящее время резко упал спрос на пушные виды (соболь, лисица). В связи с вышеизложенным охота с целью продажи излишек продукции в Сургутском районе не имеет смысла.

Рыбные запасы на территории исследуемых угодий незначительны. В реке Тром-Аган и ее притоках, находящихся в пределах родовых угодий, ценные породы рыб отсутствуют, многочисленные озера в основном олиготрофны и безрыбны. Учитывая то, что был установлен объем допустимого улова водных биологических ресурсов на весь Сургутский район в количестве 12 т (от 0,25 до 1 т на хозяйство) [3.8], излишков рыбы с целью продаж, как и в предыдущие годы, не имеются. Рыбные и охотничьи ресурсы ввиду их незначительных запасов, способны удовлетворять лишь внутренние потребности домохозяйств. В связи с этим в качестве направлений организации традиционно-хозяйственного предпринимательства в пределах исследуемого ТТП рассматриваются сбор и переработка недревесных биологических ресурсов и оленеводство.

Под олени пастбища (зимние, летом олени отгоняются севернее, в прилегающие районы ЯНАО) можно использовать 21 тыс. га и для неистощимой пастбы можно держать 2100 оленей (100 га/олень). Но в настоящее время содержится 1 олень на 45 га, что в будущем приведет к деградации пастбищ. Однако учитывая, что оленеводство и в советский период на данной территории не имело товарного значения, а его продукция использовалось для собственных нужд, его в качестве предпринимательской деятельности можно рассматривать здесь лишь теоретически.

В районе организована заготовка недревесных биологических ресурсов (ягоды, травы, кедровые орехи, грибы). Для заготовки сырья оборудуются 4 пункта сбора на территории стойбищ, затем сырье доставляется в цех переработки, где конечной продукцией будут орехи кедровые в расфасовке, грибы сушеные, грибы соленые и маринованные в стеклянных банках, травы пищевые и лекарственные сушеные, ягоды сырые (брусника, клюква), варенье в стеклянных банках (черника), масло пихтовое и багульника во флаконах 100 мл.

Расчетные экономические показатели (на момент развития предприятия) товарного хозяйства, которое можно организовать на базе групп ТТП (родовых

угодий) на территории Русскинского сельского поселения, приведены в таблице 2.5. Оценка ресурсов выполнена на основе их ежегодной рыночной стоимости.

Таблица 2.5

Экономические показатели агропромышленного предприятия [Логинов, Игнатъева, Балашенко, с. 764]

Вид продуктов/ показатель	Объем пр-ва и реализации в натуральном выражении	Цена реали- зации *, за ед., тыс. руб.	Выручка от реализации, тыс. руб.	Общие затраты на производство и сбыт **, тыс. руб.	Рентабель- ность к за- тратам, %
Грибы сухие	1,7 т	2800	4760	3456	33
Грибы маринованные	6,0 т	800	4800	3974	21
Травы сушеные	0,59 т	180	106	76	39
Ягоды сырые	25,68 т	200	5136	2900	77
Варенье из ягод (черника)	8,4 т	1600	13440	11320	19
Орех кедровый	14,2 т	200	2840	1588	44
Масло багульника	32,8 л	4,2	138	116	19
Продукция из олений***	446 гол.	16,8	7493	4248	76
Итого:			38713	26778	

Для поддержки традиционной деятельности в Югре выделяются субсидии на заготовку, переработку и реализацию продуктов заготовки и переработки дикоросов, руб./т: ягоды — 20500, орех — 43500, грибы сырые — 8000, варенье — 47875, грибы маринованные — 47875 [1.19]. Субсидии предоставляются на реализацию проектов по заготовке и переработке дикоросов, на возведение (строительство), оснащение, страхование пунктов по приемке дикоросов; приобретение специализированной техники и оборудования для хранения, переработки дикоросов по каждому (одному) виду деятельности раз в год (до 3 млн руб.). Таким образом, стартовые капитальные затраты на организацию бизнеса будут финансироваться государством (совместно с округом). Округ также помогает в сбытовой деятельности (бесплатные презентации продукции, выставки товаров, помощь с транспортом и др.).

В то же время для организации перерабатывающего предприятия пользователям ТТП (родовых угодий) необходимо пересмотреть

существующие договоры, соглашения с нефтегазовыми компаниями, включая в них обязательные условия сохранения и восстановления природной среды, ответственности (реальной компенсации) за нарушения условий договоров. Составление указанных документов должно проводиться с участием и под контролем органов власти и представителей научных организаций.

Таким образом, главная задача развития отраслей традиционного сектора, имеющих социальную, этническую и культурную значимость для коренных малочисленных народов Севера - это создание материальной базы сохранения их традиционного образа жизни. Оценка природно-ресурсного потенциала традиционных отраслей позволит рассчитать степень удовлетворения жизненных потребностей пользователей ТТП за счет имеющихся в их распоряжении природных ресурсов и определить возможный объем реализации и необходимый размер государственной или корпоративной поддержки. В качестве наиболее эффективного инструмента функционирования традиционных отраслей предлагается создание предпринимательских структур перерабатывающего цикла как фактора повышения занятости и доходов коренных этносов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основные этносохраняющие виды традиционного хозяйства коренных малочисленных народов с большими трудностями встраиваются в рыночные отношения. Как следствие, вопросы сохранения и развития традиционного хозяйства КМНС должны оставаться в числе важнейших направлений государственной политики Российской Федерации.

Зарубежными и отечественными исследователями анализируются различные аспекты и причины традиционного хозяйствования малых народов, но тем не менее классические теории не всегда применимы к исследованиям поведения в отношении коренного населения, включенного в арктическую экосистему духовными, культурными и материальными скрепами, насчитывающими не одно тысячелетие.

Проанализировав государственную политику в отношении КМНС, можно отметить, что в первую очередь российское законодательство и социально-экономическая система, проявляемая как в механизмах образования социального обеспечения, так и в рыночных институтах предпринимательства, занятости, ценообразования, формирует негативный фон, не способствующий развитию КМНС и адаптации их в современном быстроразвивающемся обществе. Регионы на базе федерального законодательства выстраивают более или менее успешные практики в зависимости от нацеленности и компетентности регионального сообщества и органов власти, а также их финансового обеспечения.

Среди законодательных актов, осуществляющих государственную политику по поддержке сферы традиционного хозяйствования КМНС, первостепенное значение имеет Конституция РФ, положения которой призваны защищать и выражать интересы коренного народа. Вместе с тем, международные нормы права признают и определяют традиционный образ жизни национальных меньшинств, как особо охраняемую ценность.

Законодательство в области регулирования защиты прав, гарантий коренных малочисленных народов довольно обширное. Однако, несмотря на множественность актов, необходимо совершенствование законодательства в целях сохранения коренного этноса.

Практика реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования в арктических регионах России позволила сделать следующие выводы:

– для развития и модернизации традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера необходима государственная финансовая поддержка. Нужно развивать сеть факторий, расширять транспортно-логистические услуги, формировать рынок сбыта продукции, создавать в местах традиционного проживания цеха по первичной и глубокой переработке продукции оленеводства и других традиционных промыслов. Локальная производственная безопасность — это уверенность в том, что наши люди будут иметь рабочие места, говорить на родном языке и достойно жить в привычной им среде;

– среди проблем институциональных основ реализации государственной поддержки традиционных форм хозяйствования на региональном уровне можно выделить законодательство, которое предопределяет формы отношений, в т.ч. экономические, КМНС с формальными институтами государства и общества. Признание прав коренных народов – носителей этноэкономики, во многом содействовало усилению роли этноэкономики в регулировании геополитических и геоэкономических процессов. В то же время законодательное регулирование природно-ресурсных отношений не позволяет представителям КМНС, ведущим ТХД, в полной мере (традиционно) пользоваться природным потенциалом территорий, вынуждает к криминальному поведению (к примеру - браконьерство);

– осуществление основных направлений предпринимательской деятельности КМНС требует разработки методических рекомендаций, отражающих специфику учета экологических и социальных ограничений для

предпринимательской деятельности. В числе основополагающих принципов можно выделить: комплексность всех возможных видов предпринимательской деятельности, связанной с традиционным природопользованием; первостепенность удовлетворения жизненных потребностей КМНС на базе возобновляемых природных ресурсов; обеспечение сохранности экосистем и возможности их самовосстановления; учет климатических условий, обуславливающих нестабильность урожаев дикоросов; доступность запасов дикоросов по транспортным условиям; вероятностный характер формирования различных рисков (порчи продукции, поставки сырья и др.).

– главная задача развития отраслей традиционного сектора, имеющих социальную, этническую и культурную значимость для КМНС - это создание материальной базы сохранения их традиционного образа жизни. Оценка природно-ресурсного потенциала традиционных отраслей позволит рассчитать степень удовлетворения жизненных потребностей пользователей ТТП за счет имеющихся в их распоряжении природных ресурсов и определить возможный объем реализации и необходимый размер государственной или корпоративной поддержки. В качестве наиболее эффективного инструмента функционирования традиционных отраслей предлагается создание предпринимательских структур перерабатывающего цикла как фактора повышения занятости и доходов коренных этносов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 25.11.2020).

1.2. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 года: Конвенция МОТ № 169 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 2193 2207.

1.3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 29. - Ст. 2033.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 20 октября 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

1.5. О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии: федеральный закон от 17.02.1995 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 601.

1.6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ: по состоянию на 26.07.2019. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. ст. 2208.

1.7. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон № 104–ФЗ от 20 июля 2000 г. по сост. на 27 июня 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122

1.8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации:

федеральный закон от 7.05.2001 № 49-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 20. Ст.1972.

1.9. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ // Российская газета. N 142. 27.06.2014.

1.10. Осуществление Декларации Организации Объединённых наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев №23. Межпарламентский союз (МПС). 2014 г. Размещено на: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoplesHandbookForParliamentarians-RU.pdf>. (дата обращения 12.11.2020)

1.11. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666: по сост. на 06 декабря 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

1.12. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера: постановление Совета Министров СССР от 03.01.1983 № 12: по сост 27.02.201) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1983. № 5. Ст. 21-22.

1.13. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 N 132-р // Собрание законодательства РФ. 2009. N 7. Ст. 876.

1.14. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 N 631-р // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/35041455> (дата обращения 12.11.2020)

1.15. О факториях в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 сентября 2010 года N 141-оз [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/991024032> (дата обращения 12.11.2020).

1.16. О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе : Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 марта 2016 года N 1-ЗАО: по сост. на 29 ноября 2019 года) [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/432893608> (дата обращения: 26.11.2020 г.)

1.17. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года: закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-3 № 45-VI [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 29.10.2020).

1.18. О внесении изменений в постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 3 октября 2013 года №398-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2016–2020 годы // Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 13 ноября. 2015 г. №404-п [Электронный ресурс]. URL: <https://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennyye-programmy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-korennykh-malochislennykh-narodov-severakhanty-mansiyskogo-avtono/vnesennyye-izmeneniya/114212/postanovlenie-pravitelstva-khanty-mansiyskogoavtonomnogo-okruga-yugry-ot-13-noyabrya-2015-g-n-404-p> (дата обращения 11.11.2020).

1.19. Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие агропромышленного комплекса и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2018– 2025 годы и на период до 2030 года»: постановление правительства ХМАО-Югры от 15.12.2017 №513-п.

Приложение 1 [Электронный ресурс]. // URL: mfc.admhmao.ru (дата обращения 12.11.2020).

1.20. Об утверждении комплексной программы «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018 - 2022 годы» // Постановление от 12 декабря 2018 года N 1271-П [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/550269204> (дата обращения: 26.11.2020 г.)

2. Научная литература

2.1. 2.1. Алексеев В.В., Раевский С.В. Развитие экономики северного региона с учетом интересов КМНС. Москва: Экономическое образование, 2019. 166 с.

2.2. Анисимова С.Г., Присяжный М.Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2018. № 3. С. 20- 24.

2.3. Баишева С. М. Основные проблемы малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в условиях социокультурной модернизации: зональный срез. // Арктика и Север. 2019. - №2. - С. 18-24.

2.4. Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии // Арктика и Север. 2019. № 14. С. 98–107.

2.5. Виноградова С.Н. Коренные народы Севера в исследованиях МЦНКО и ЦГП КНЦ РАН. Вестник Кольского научного центра РАН 4. - 2019. – С. 29.

2.6. Деттер Г.Ф. Стратегии северного оленеводства Гыдана и Ямала: от сохранения к устойчивому, технологическому развитию. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. №1. С.12-20.

2.7. Деттер Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. №4 (97). С.4-16.

2.8. Деттер Г.Ф. Ключевые вызовы, узлы и тренды развития коренных малочисленных народов Севера в наступающее десятилетие // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. №2 (107). С. 33-40.

2.9. Забелина Е.В., Курносова С.А. Особенности экономического сознания представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны: результаты пилотного исследования молодежи. Петербургский психологический журнал. 2018. №23. С.54-68.

2.10. Зуев С.М., Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 33-44.

2.11. Истомина К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация. Уральский исторический вестник. 2015. - № 2. - С.17-25.

2.12. Климов Д.С., Беляева Л.Н. Этническое и традиционное природопользование в эпоху глобализации // Проблемы региональной экологии. 2019. №1. С. 137–143.

2.13. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. 254 с.

2.14. Кочетыгова Н.И. При рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов необходимо привлечение специалиста – этнографа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5329?page=2> (дата обращения: 30.10.2020).

2.15. Красовская Т.М. Природопользование Севера России. — Москва: Изд-во ЛКН, 2018. 288 с

2.16. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике. О соотношении реализованной и потенциальной

общественной ценности недр. Теория, практика, анализ и оценки. — Новосибирск: Наука-Центр, 2020. 280 с.

2.17. Куриков В. М. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера // ЧиновникЪ. 2020. №3. С. 16.

2.18. Кушлин В. И. Государственное регулирование экономики; Экономика, 2017. 310 с.

2.19. Ледков Г.П., Пермяков А.В., Истомин В.С. Сборник нормативно-правовых актов, регулирующих отношения с участием коренных малочисленных народов. М., 2017. 149 с.

2.20. Логинов В.Г. Социально-экономические аспекты освоения и развития северных районов. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. 450 с

2.21. Макушева М. О. Трансформации идентичности ненецкой молодежи в инокультурной среде //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. №. 4 (140). С. 54-65.

2.22. Мархинин В.В., Удалова И.В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс. Социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск: Наука, 2020. 254 с.

2.23. Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. №1. С.26-33.

2.24. Патоша О. И. Психологические факторы экономического поведения // Вестник науки и образования. 2019. №. 1-2 (55). С.85-88.

2.25. Пилясов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. — 544 с.

2.26. Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. 2018. №5. С. 9-14.

2.27. Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения: сб. науч. ст. Якутск: Северовед, 2020. 176 с.

2.28. Русскинская А.В. Промышленность и экология Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://promecosever.ru/jurnal/bogatstvo-severa/anatolii-prasolov-poka-est-oleni,-hantybudut-jit.html?p=all> (дата обращения 12.11.2020).

2.29. Рыбкин А.В., Тури Й.М. Современные проблемы развития правовой базы для сохранения оленеводства. На примере Мурманской области и Ненецкого автономного округа // Правовой статус коренных народов приполярных государств. Мат-лы конф. М., 26–28 февраля 1997 г. М.: Российский университет дружбы народов, 1997. 192 с.

2.30. Санникова Я.М. Динамика современного развития сельского хозяйства в национальных республиках Сибири // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. статей. УланУдэ, 2018. С. 248-265.

2.31. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 92–105.

2.32. Силантьева Н.А. Актуальные проблемы современного развития КМНС // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1.2. С. 145-148.

2.33. Силин А.Н. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография // Отв. ред. Силин А.Н. Тюмень: ТИУ. 2017. 355 с.

2.34. Солнышкин П.Р. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы // Якутск, 2019. №6. С. 20.

2.35. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности /под ред. В.Б. Игнатьева. Якутск, 2018. 185 с. URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).

2.36. Трубицын Д. А. Региональные аспекты детерминации преступности КМНС на социально-психологическом уровне (на примере ямало-ненецкого

автономного округа) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. №. 1 (39). С. 74-78.

2.37. Филант К.Г. Особенности правового регулирования северного оленеводства // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. № 4. С.17-27.

3. Материалы практики

3.1. Итоги: Саха(Якутия): [Электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 11.11.2020).

3.2. Концепция региональной политики социально-экономического развития малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе. // Международное десятилетие коренных народов мира. Ханты-Мансийск, 1996. 197 с.

3.3. На поддержку коренных народов Севера в Красноярском крае выделили 760 миллионов рублей // Newslab.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://newslab.ru/news/1001965> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

3.4. Население: Саха (Якутия) стат. [Электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.11.2020).

3.5. Норникель» окажет финансовую поддержку коренным народам Таймыра // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/28/narod/> (дата обращения: 26.11.2020 г.)

3.6. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» [Электронный ресурс]. URL: <https://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennyeprogrammy/ustoychivoe-razvitie-korenykh-malochislennykh-narodov-severa-v-yugre/1952803/gosudarstvennaya->

programmaustoychivoe-razvitie-korennykh-malochislennykh-narodov-severa (дата обращения 12.11.2020).

3.7. Объем выплат коренным народам Якутии составил более 500 млн рублей // [Электронный ресурс] // Сахамедия. 2020. URL: <https://ysia.ru/obem-vyplat-korennyum-narodam-yakutii-sostavil-bolee-500-mln-rublej/> (дата обращения 25.11.2020 г.).

3.8. Объемы водных биологических ресурсов, общие допустимые уловы которых не устанавливаются, предоставляемые в пользование заявителям в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в водоемах на территории Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2019 год. Приложение №7 к приказу Департамента промышленности ХМАО-Югра 21.12.2018 №38-п-334 [Электронный ресурс]. URL: <https://depprom.admhmao.ru/deyatelnost/rybokhozyaystvennyu-kompleks/traditsionnoerybolovstvo/2051266/prikaz-deppromyshlennosti-yugryot-02-11-2018-38-p-270-o-predostavlenii-na-2019-godvodnykh-biologich> (дата обращения 11.11.2020).

3.9. Осуществление Декларации Организации Объединённых наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев №23. Межпарламентский союз (МПС). 2014 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoplesHandbookForParliamentarians-RU.pdf>. (дата обращения 12.11.2020)

3.10. Отчёт о недропользовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2019 году // ИздатНаукаСервис. Тюмень – Ханты-Мансийск, 2020. 243 с.

3.11. Подготовлен проект программы поддержки традиционной деятельности в Арктике коренных малочисленных народов // Официальный сайт Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2020.

[Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/28308/> (дата обращения 11.11.2020).

3.12. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs2.cntd.ru/document/902126024> (дата обращения 25.11.2020).

3.13. Приложение к постановлению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 5 окт. 2018 г. №350-п [Электронный ресурс]. URL: <https://deptrud.admhmao.ru/gosudarstvennyye-programmy/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-autonomnogo-okruga-yugry-podderzhkazyanyatosti-naselen/dokumenty-programmy/utverzhdienie-programmy/2139907/postanovlenie-pravitelstva-khanty-mansiyskogo-autonomnogo-okruga-yugry-ot-05-10-2018-343-p-o-gosudar> (дата обращения 12.11.2020).

3.14. Приморье хочет зарабатывать на особом виде туризма // Konkurent.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://konkurent.ru/article/33954> (дата обращения 25.11.2020).

3.15. Реестр организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре [Электронный ресурс]. URL: <https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost/traditsionnoe-khozyaystvovanie-kmns/114048/spisok-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-traditsionnoe> (дата обращения 30.10.2020).

3.16. Сургутнефтегаз. Экологический отчет 2019 [Электронный ресурс]. URL: [surgutneftegas.ru»upload/iblock/06c/ECO_RUS_web](http://surgutneftegas.ru/upload/iblock/06c/ECO_RUS_web) (дата обращения 12.11.2020).

3.17. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): ст. сб. Якутск: ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия), 2018. 270 с.